

УДК 008

**ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО УНИВЕРСИТЕТА:
ЯЗЫК, ХРОНОТОП, ИНСТИТУТЫ****HUMANITARIAN SPACE OF THE UNIVERSITY:
LANGUAGE, CHRONOTOPE, INSTITUTIONS****©Бурлина Е. Я.***д-р философ. наук**Самарский государственный медицинский университет
г. Самара, Россия, bis17@mail.ru.***©Burlina E.***Doctor of Philosophical Sciences
Samara State Medical University
Samara, Russia, bis17@mail.ru***©Гранкина Е. А.***канд. культурологии**Самарская государственная областная академия (Наяновой)
г. Самара, Россия, evgeniagrunkina@gmail.com.***©Grankina E.***Ph.D., Nayanova Samara State Regional Academy
Samara, Russia, evgeniagrunkina@gmail.com***©Наумова О. С.***канд. философ. наук**Самарский государственный технический университет,
г. Самара, Россия, naumovaos@mail.ru***©Naumova O.***Ph.D., Samara State Technical University,
Samara, Russia, naumovaos@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме становления гуманитарного пространства университета. На материале первых российских высших учебных заведений выявлены основные факторы, способствующие его формированию. Это язык и словесность как важнейшие институты университетской среды и национальной культуры, координаты хронотопа (формирование городского центра вокруг университетов, символика их внутреннего пространства), а также процессы музеефикации и коллекционирования как институциональные основы гуманитарного пространства.

Abstract. The article is devoted to an urgent problem of a becoming of humanitarian space of university. On material of the first Russian higher educational institutions, the major factors promoting its formation are revealed. It is language and literature as the most important institutes of the university environment and national culture, chronotype coordinate (formation of the city center around universities, symbolics of their internal space), and also processes of museumification and a collecting as institutional bases of humanitarian space.

Ключевые слова: университет, гуманитарное пространство, хронотоп, музей.

Keywords: university, humanitarian space, chronotype, museum.

Термин «гуманитарное пространство» встречается в самых разнообразных исследованиях и имеет целый ряд определений. Оно широко применимо в контексте развития культурных, гуманитарных, образовательных связей между городами и государствами, а также внутри конкретного города, и часто подразумевает единый глобализационный процесс, указывающий на все более актуализирующуюся роль гуманитарных ценностей в межгосударственном или межрегиональном взаимодействии. Однако задача данной статьи заключается в том, чтобы на материале первых российских высших учебных заведений рассмотреть это интегральное понятие в культурно–философском контексте, представляющем университет как один из важнейших институтов цивилизационного, национального и регионального уровня.

Совокупность социокультурных измерений университета, имеющих историко–культурную, символическую, морально–этическую ценность, принято выражать нестрогим понятием «дух»: свой «дух» с очевидностью присущ каждому высшему учебному заведению. В терминологии науки понятие, вынесенное в заголовок данной статьи, призвано обозначить и уточнить эту метафору.

В первую очередь, гуманитарное пространство университета ассоциируется с пространством гуманитарных дисциплин, которое обеспечивается различными структурными подразделениями: кафедрами, факультетами и т. д., и представляет собой поле взаимодействия специалистов–гуманитариев, транслирующих комплексное интегрированное знание о человеке и обществе, напрямую воздействуя на культурный потенциал вуза. Однако же искомый феномен «гуманитарного пространства» в более широком смысле обнаруживается во внеучебной сфере, охватывает всех участников образовательного процесса и выходит за пределы университета.

Полагаем, что университетское гуманитарное пространство является дробным, многогранным феноменом и конституируется различными сферами и процессами, среди которых мы выделяем основные: язык и словесность как важнейшие институты университетской среды и национальной культуры, координаты хронотопа (формирование городского центра вокруг университетов, символика их внутреннего пространства), музеефикация как альтернативная форма научной работы и способ фиксации гуманитарной атмосферы. Рассмотрим подробнее каждый из названных аспектов.

Общность первых европейских ун–тов создавалась во многом благодаря особому языковому пространству: международным языком науки и универсальным языком образованности была латынь. Единый язык позволял создавать братство вне национальных и государственных различий, формируя наднациональный характер университетов. Однако, в первых российских университетах преподавание на латыни затрудняло распространение знаний, отчего благодаря усилиям М. В. Ломоносова, и согласно Указу Екатерины II, «для лучшего распространения в России наук начались лекции во всех факультетах природными россиянами на русском языке» [1]. Так, со второй половины XVIII века основополагающим условием неповторимой национальной духовности российских университетов сначала в Москве, затем и в Санкт–Петербурге, Казани, Харькове, стали русский язык и словесность. И как духовная и интеллектуальная атмосфера европейских университетов строилось на главенстве латинского языка и переведенных на латынь арабских и греческих трудов, так и с помощью русского языка формировались культурные коды и миссия внутриуниверситетских структур (таких как кафедры, научные общества, издательства и другие) в первых российских университетах. Русский язык стал не просто бытовым или деловым языком, но также литературным и интеллигентным языком толстых журналов и театров.

Поскольку язык в любой культуре является фактором, создающим новое гуманитарное пространство, именно он стал базой для становления в отечественных университетах национального сознания, самобытной культуры, эталоном интеллигентности и политических

свобод. Ощущение особой миссии служения стране и народу, выполнение «роли привратника» [2] предстает как базовое свойство культуры. И слово сыграло главную роль в конструировании этой ответственности. Современный ректор МГУ, академик В. А. Садовничий так описал значение этого феномена: «То, что Московский университет в полный голос заговорил по-русски, имело важнейшее значение не только для науки и образования. Думаю, не ошибусь, если скажу, что это послужило мощным импульсом духовного развития общества, роста национального самосознания, формирования патриотических и гражданских настроений, подъема культуры и искусства» [3].

Говоря об основах гуманитарного пространства университета, нельзя не отметить, что оно неизбежно формируется и благодаря хронотопу. «Топос» и «хронос» университета представляют собой конструируемое символическое пространство, задающее основные смысловые доминанты: миссию, ценности, нормы, традиции, корпоративный стиль университета.

Публичное физическое пространство университета хорошо известно его обитателям, освоено повседневными практиками: это кабинет ректора, аудитории, библиотеки. «Такие «места» актуальны, апелляции к ним «прозрачны», эмоционально окрашены и понятны без дополнительных комментариев; их значения богаты и постоянно возобновляются, хотя и не остаются неизменными» [4, с. 61]. Физическое пространство транслирует образы, обладающие колоссальным воздействием. В качестве одного из примеров может выступить парадная лестница Санкт–Петербургской консерватории, на первом марше которой — мраморная доска с именами лучших выпускников. Первая строка — Петр Ильич Чайковский, удостоенный большой серебряной медали в 1865 году.

Значение университета формировалось также городским локусом. Выбор центральных площадей для Петербургского университета и Академии, а впоследствии для Московского университета и окружавших их общественных пространств был крайне важен для российских университетов. Такое расположение способствует сохранению самосознания университетской корпорации, ее представлений о собственном прошлом и будущем. Например, главное здание Московского университета, построенное М. Ф. Казаковым, полностью соответствовало образу «храма науки», а амбициозный стиль архитектурных форм и близость к Кремлю диктовало особую модель университетского мировосприятия.

Таким образом, гуманитарное пространство университета формировалось не только внутри его стен: университет вливался во властный центр города и быстро обрастал новыми культурными институтами: музеями, театрами, «книжными кварталами», а также обживаемыми студентами прилежащими садами и набережными. Таким образом, среда вокруг и внутри здания университета становилась многомерным и полифоническим пространством, в котором постоянно циркулировали студенты и преподаватели, они смешивались с городской публикой, распространяя высокие ценности и создавая образ «храма науки».

Перейдем к третьему «измерению» гуманитарного пространства университета. Черты хронотопа, а также историко–символическое наследие университета (история зданий, мифология, персонология, выдающиеся деятели и выпускники, значимые события) сохраняются и репрезентируются в различных институтах. На наш взгляд, одной из типичных институциональных форм, определявших в то время становление и укрепление гуманитарной атмосферы, были университетские музеи. Они предопределяли внутреннее пространство: не только в вестибюлях и специальных музейных помещениях, но также на каждой кафедре хранились памятные медали, наглядные экспонаты, книги и другие предметы, символизировавшие особый мир науки и сохранения знаний. Кунсткамера и подобные ей научные музеи в российских университетах были своего рода базовыми институтами, сыгравшими огромную роль в становлении русской науки.

Но гуманитарное пространство университета распространяло свое влияние и на город: возникали свободно посещаемые музеи. Так, из Московского университета вышли крупнейшие московские коллекции, получившие мировое признание: зоологический, геологический музеи, государственный исторический, музей изобразительных искусств, и т.п. Собираение коллекций книг, камней, растений было способом систематизации и визуализации знания. Музей, начиная с эпохи Возрождения, понимался как идеальный институт гуманитарного знания [5, с. 27], а процесс коллекционирования и музеефикации представлял собой необходимое звено в становлении гуманитарного пространства российских университетов.

Помимо музеев, внутри университета существовали и другие многообразные формы профессиональной коммуникации и институционализации. Это и публичные лекции профессоров, сделавшие Московский университет уникальным просветительским центром, и различные общества гуманитарного характера (Общество истории и древностей российских, Общество любителей российской словесности и ряд других), функционировали кружки В. Г. Белинского, А. И. Герцена и Н. П. Огарева — один из важных институтов студенческих свобод. П. Ю. Уваров отмечает, что университет обладал магией свободы и самостоятельности: «он стирает сословные различия, знание облагораживает — таков древнейший постулат университетской культуры» [6, с. 254].

Таким образом, университет как оплот национального духа и культуры создавал и закреплял свое гуманитарное пространство в разнообразных формах, среди которых мы выделили определяющие: язык, хронотоп и институты.

Список литературы:

1. Ремарчук В. В. Русский язык — наша судьба и почва // Московский университет. 2007. №39–40. Режим доступа: <http://getmedia.msu.ru/newspaper/newspaper/423031/all/istoriya.htm>.
2. Галена Е. А., Гумбрехт Х. У. Башня из слоновой кости: О будущем гуманитарного образования / пер. с англ. Е. Галены // НЛО. 2016. №2 (138). Режим доступа: <http://www.nlobooks.ru/node/7186>.
3. Садовничий В. А. История Московского университета — история образования и науки в России // Международная научная конференция «250 лет МГУ им. М. В. Ломоносова». (24.01.2015). Режим доступа: <http://www2.asu.ru/250msu/end.shtml>.
4. Никифорова Л. В., Рон М. В., Тихомиров С. А., Макашова А. С., Подделкова П. Е. Пространство университетской повседневности: прикладное исследование в формате культурологической экспертизы // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2011. №7. С. 60–70.
5. Бурлина Е. Я. Город — страна — планета. Модели гуманизма в художественной культуре. Самара: Дом Печати, 1995. 185 с.
6. Уваров П. Ю. Российская гастроль университетской идеи // *Вопросы философии*. 1998. №11.

References:

1. Remarchuk V. V. Russkii yazyk — nasha sudba i pochva. Moskovskii universitet, 2007, no. 39–40. Available at: <http://getmedia.msu.ru/newspaper/newspaper/423031/all/istoriya.htm>.
2. Galena E. A., Gumbrekht Kh. U. Bashnya iz slonovoi kosti: O budushchem gumanitarnogo obrazovaniya (per. s angl. Evgeniya Galeny). NLO, 2016, №2 (138), Available at: <http://www.nlobooks.ru/node/7186>.
3. Sadovnichii V. A. Istoriya Moskovskogo universiteta — istoriya obrazovaniya i nauki v Rossii. Doklad rektora MGU im. M. V. Lomonosova akademika V. A. Sadovnichego na mezhdun.

nauch. konf. “250 let MGU im. M. V. Lomonosova”. 24.01.2015. Available at: <http://www2.asu.ru/250msu/end.shtml>.

4. Nikiforova L. V., Ron M. V., Tikhomirov S. A., Makashova A. S., Podelkova P. E. Prostranstvo universitetskoj povsednevnosti: prikladnoe issledovanie v formate kulturologicheskoj ekspertizy. Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta, 2011, no. 7, pp. 60–70.

5. Burlina, E. Ya. Gorod — strana — planeta. Modeli gumanizma v khudozhestvennoy kulture. Samara, Dom Pechati, 1995, 185 p.

6. Uvarov P. Yu. Rossiiskaya gastrol universitetskoj idei. Voprosy filosofii, 1998, no. 11. Retseziya P. Yu. Uvarova na monografiyu: Universitet dlya Rossii: Vzglyad na istoriyu kultury XVIII stoletiya / Pod red. V. V. Ponomarevoi i L. B. Khoroshilovoi. Moscow, Russkoe slovo, 1997, 352 p.

*Работа поступила
в редакцию 21.12.2016 г.*

*Принята к публикации
23.12.2016 г.*